

Репортаж

КАЖДЫЙ ВЕЧЕР С СЕМИ ДО ОДИННАДЦАТИ

На старинных фотографиях — живые лица актеров, многие из которых давно уже стали легендой, пожелтевшие афиши приглашают на премьеры, состоявшиеся много лет назад, потускневшие театральные костюмы невольно заставляют увидеть блеск сценических огней.

Думаю, не я одна люблю этот уголок Пермского театра оперы и балета — его музей. Я заметила, что после посещения его и на сцену начинаешь смотреть с каким-то особым чувством.

Но на этот раз меня привел сюда не спектакль. Я специально пришла в музей, потому что в этом месяце ему исполняется двадцать пять лет. Да, вот уже четверть века на верхнем этаже театра совершается приобщение к достижениям театрального искусства, культурным традициям народа, идет процесс воспитания зрителя.

Вот и сегодня, как обычно, многолюдно у освещенных витрин. Те, кто пришел сюда впервые, почтительно рассматривают афиши зарубежных гастролей пермского балета, подолгу простаивают возле стендов, запечатлевших этапные события в истории театра оперы и балета. Есть здесь что посмотреть и завсегда. Разве не интересно узнать, например, что в 1942 году, находясь в стесненных условиях гастролирующего по промышленным центрам области коллектива, крохотная пермская труппа, возглавляемая хормейстером Л. Висоновым, успевала ставить новые спектакли? Об этом рассказывает программка оперы Л. Ходжи-Эйнатова «Три встречи», экспонирующаяся на выставке, посвященной 40-летию Победы.

Одна из общественных сотрудников музея, всегда обязательная и элегантная Галина Валентиновна Носова, сто-

ит в стороне, приглядываясь, не понадобится ли кому-нибудь ее помощь. Вы еще не знакомы с ней? Она может ответить на любой ваш вопрос, пролестить экскурсию по музею, прочитать лекцию на интересующую вас тему. По профессии Галина Валентиновна математик, заведует лабораторией в НИИ. Но все свободные вечера она проводит в театре. Театр — ее увлечение, ее страсть. Вот и свою просветительскую деятельность в музее она объясняет так:

— Просто я не могу видеть в театре равнодушные лица людей.

Дверь, за которой начинаются все то, что потом становится достоянием всех посетителей музея. Здесь, в тиши книжных шкафов, хранятся документы, вырезки из газет и журналов, книги, ноты, магнитофонные записи, — то, что и составляет историю театра. Это царство директора музея Юрия Аркадьевича Силина. Около двадцати лет назад пришел он в театр с журналистским удостоверением в кармане, чтобы написать о нем книгу, да так и остался здесь навсегда. Театр, его прошлое и настоящее, стал для Силина неиссякаемым источником радости и огорчений, поводом для раздумий и творчества.

Юрий Аркадьевич — неутомимый пропагандист пермской оперы и балета. Сделанные им буклеты, афиши (он выступает одновременно художником, фотографом, автором текста) частенько заставляют задуматься: а так ли ты

понимаешь данное произведение, постановку, не упустил ли что-нибудь. Последняя работа Силина — «Театральный календарь» за 1985 год.

И еще Юрий Аркадьевич — кропотливый исследователь. Его усилиями были восстановлены многие забытые страницы жизни пермского театра. Не помню случая, чтобы при встрече он не спешил поделиться каким-то своим новым открытием. Сегодня — не исключение.

— Сейчас уже можно абсолютно точно говорить, — начинает он, — что первый балетный спектакль в Перми состоялся не позднее 1898 года. Такие спектакли исполняли балетные труппы при опере. Нынче летом, просматривая «Пермские губернские ведомости», Галина обнаружила любопытное сообщение об одной такой постановке...

Галина Николаевна Силина — жена Юрия Аркадьевича и верный помощник во всех начинаниях. Она художник-оформитель театра, а при музее выполняет обязанности и научного работника, и переписчика, и реставратора. Это ее терпеливые умелые руки вернули к жизни многие, казалось бы, безнадежно испорченные фотографии.

Наш разговор продолжается во второй, старой половине музея, которая в настоящее время реконструируется. (Кстати, реконструкция явно затянулась. Уже три года закрыты для посетителей двери этой части музея — ведь даже стольные работы Силину приходится делать самому). А тут в шкафах хранятся наиболее ценные экспонаты музея, собранные еще его первым директором Анастасией Николаевной Кокуриной.

Н. ОКОРОКОВА.